

М.В. Бабич, И.В. Бабич (Москва)

ПЕРЕМЕНЧИВЫЙ ПОЛКОВОЙ ВЕК ДОЛГОЙ СОЛДАТСКОЙ СЛУЖБЫ: К ИСТОРИИ ПЕХОТНОГО НЕКЛЮДОВА ПОЛКА

Петровская эпоха составляет блестящий период военной истории России и, естественно, изучается всеми поколениями отечественных ученых. На рубеже XIX–XX вв. популярным жанром в этой области стали истории отдельных полков, интерес к которым вырос в канун полковых юбилеев и пополнил ряды исследователей воинскими чинами – от корнетов до полковников Генерального штаба. Не имея университетских дипломов, но не являясь и дилетантами, различаясь дарованием и общей эрудицией, все они обнаружили поистине фантастическую трудоспособность, замечательную добросовестность и ввели в научный оборот колоссальный массив архивных материалов.

Предметом внимания стали тогда преимущественно знаменитые гвардейские части, а также «долгожители», старшинство которых в действующей армии измерялось в стократных «единицах». Они зачастую получили даже по нескольку «жизнеописаний»¹ с оценками не только их военного и политического значения, но и отражением проблем личного состава и рутинной полковой будней, на рубеже XX–XXI вв. выдвинувшихся на авансцену в связи с антропологизацией научного знания.

Сквозь призму последней обретают значимость как соединения, которые были «раскоссованы» в ходе бурного военного строительства от Петра I до Екатерины II, так и источники, не касающиеся выдающихся исторических деятелей и фактов, но тем не менее имеющие прямое отношение к рядовым участникам событий, решавших судьбу мира.

Таковой, на наш взгляд, является и публикуемая табель от 25 июня 1710 г. на получение жалованья Неклюдовым полком², достоверно известным своим пребыванием «в редутах» под Полтавой и при осаде Выборга³. «Учиненный» в 1704 г. по «имянному его царского величества указу изо псковских и с пригородских рейтар и солдат и пушкарей и стрелцов»⁴, он с 1710 г. остался причисленным к Выборгскому гарнизону. С 1717 г. именовался Нееловым, в 1720-е гг. – Шунериновым и после 1727 г. претерпел еще несколько переименований и реформирований вплоть до упразднения в 1811 г. с последовательной передачей прав старшинства принимавшим его персонал частям⁵. Его архив, как и подавляющее большинство полковых архивов начала XVIII в., не сохранился при недоступности его данных военным историкам даже в том опосредованном виде, в каковом подобные материалы предстают в так называемых полковых сказках – справках о состоянии полевой армии, собранных Военной коллегией в 1720–1721 гг. и широко разрабатываемых с конца XIX в. до сегодняшнего дня⁶.

Приводимая ниже «Офицерам ведомость именная на июнь, а урядникам и солдатам перечневая на четверть сего 710 года на июль, на август, на сентябрь» отложилась в делопроизводстве Канцелярии комиссарских дел в структуре Ингерманландской канцелярии. Она была подана туда «за рукой» полковника М.И. Неклюдова, и там же уже 5 июля была оформлена «Ведомость» о личных выплатах офицерам и «взятии» денег к раздаче остальным чинам майором П.В. Шунериным⁷. В названном фонде есть и другие документы по обеспечению полка жалованьем и мундиром до 1717 г. включительно⁸, но выбранная кажется наиболее лобоньтной, давая, несмотря на компактность⁹, представление о динамике внутренней жизни части, которую застает через две недели после знаменательного для нового этапа Северной войны овладения Выборгом:

710 июня в 25 великого государя к денежному жалованию полку господина полковника Неклюдова ныне в Выборге в гарнизоне обретающихся офицеров ведомость именная на июнь месяц а урядников и солдатом перечневая на четверть сего 710 года на июль на август на сентябрь месяцы а кто именны офицеры и каких чинов писано ниже сего

Полковник Матвей Иванов сын Неклюдов оклад ему полковничья

45 рублей капитанского¹⁰ 7 рублей итого 52 рубля
Подполковник Александр Афанасьев сын Окунев оклад ему подполковничья 15 рублей капитанского 7 рублей итого 22 рубля
масоры

Петр Васильев сын Шупорин оклад ему масорского 14 рублей да капитанского 7 рублей итого 21 рубль

Прокофей Федосеев сын Хвоцинской оклад ему капитанского 7 рублей

Капитаном по 7 рублей

2 роты Пикита Тарасов сын Блудов

4 роты Афанасей Семенов сын Бешанцов

6 роты Алексей Семенов сын Балакирев

8 роты Федор Семенов сын Белевцов

Капитаном поручиком по 5 рублей

1 роты Яков Семенов сын Белевцов

5 роты Никифор Стефанов сын Исаков

Поручиком по 5 рублей

3 роты Иван Сергеев сын Румянцов

4 роты Марка Прохов сын Еропкин

6 роты Козма Павлов сын Опочинин

Квартремистр Афанасей Ильин сын Казимеров оклад ему 4 рубля

Прапорщиком по 3 рубля

1 роты Федор Яковлев сын Выходцев

5 роты Михайло Афанасьев сын Софонов

7 роты Пикита Иванов сын Бегичев

8 роты Михайло Козмин сын Клепиков

Итого офицеров 18 человек по окладу

и денег сто семдесят один рубль

Урядником и солдатом

сержантом 14 по рублю по 8 алтын по 2 деньги

капралом 30 по 1 рублю по 4 алтына по 7 денег человеку

итого урядником и капралом денег 51 рубль 8 алтын 2 деньги

полковному писарю 1 каптенармусом 8

подпрапорщиком 8 ротным писарем 8

гобоистом 7 барабанщиком 18

рядовым 633 человеком по рублю

Всего офицером урядником и солдатом 745

человеком денег 894 рубль 8 алтын 2 денги

сверх одного числа при полку арестант солдат Ларион Худяков

Полковник Матвей Иванов сын Неклюдов сказал которые офицеры урядники и салдаты ныне в сей ведомости написаны все налицо а нетчиков и беглецов и заочно никого ни написано и в сем перечне ничего не приписано а буде я сказал ложно и за то ложную сказку указал бы великий государь те передаточные денги взять на мне вдвое или что великий государь укажет

Сверх оного числа в росходе в прошлом 709-м годе октября в последних числах по приказу господина ближнего кравчего и обер каменданта Пскова и Нарвы Кирилла Алексеевича Нарышкина оставлен был в Нарве а ныне в Дерпте 3 роты капитан поручик Тимофей Иванов сын Цыганашев да при нем де капитан поручик Цыганашеве определено из Пскова Капрал Ерофей Розуваев

рядовые салдаты

Василий Смолянин	Борис Островитин
Софон Черной	Стефан Почта
Дмитрей Шилов	Иван Скрыпучей
Матвей Белоусов	Харитон Менщиков
Терсентий Шилов	Артемий Бухвостов
Иван Перхов	Михайло Яковлев
Афанасей Коновалов	Яков Клыгин
Стефан Хортов	Петр Деменицкой
Остафафей Мольтин	Григорей Плеханов
Иван Трошихин	Семен Федоров
Евдоким Аранов	Лаврентий Беляев
Варлам Чекснев	Юрья Щедра
Юрья Осипов	Федор Расказов
Ларион Мяхкобрюхов	Григорей Зеленков
Сава Мушкетов	Иван Шилов
Ерасим Теплоу	Иван Опухтин
Трофим Деянов	Григорей Анофресв
Иван Осташев	Илья Осташев
Яким Антонов	Аврам Филимонов
Василей Родионов	Григорей Щетиин
Сава Сарокин	Семен Жарков
Иван Шипин	Костянтин Тресфтин
Михайло Добряк	Киприян Баробанов
Устин Ряпушихин	Семен Михалцов
Сила Трет[ь]яков	Федор Зимихин

Евдоким Ворожейкин	Семен Повгородцов
Стефан Котюръ	Наум Рошневской
Ларион Букарев	Сава Плотников
Михайло Щербаков	Фадей Рудометов
Июда Столбов	Аввакум Пикитин
Трофим Тараканов	Иван Еремеев
Григорей Коков	Панкратей Коза
Афанасей Старой	Михей Изборенин
Деонис Трегул	Сидор Горлов
Семен Рыжкй	Василей Харков
Евстрат Срежголовкин	Семен Маленков
Перфилай Сыромалой	Меркулей Дробушин
Сысой Горючаров	Иван Волков
Семен Петикшин	Петр Крыгин
Федор Лыков	Егор Носов
Стефан Дворянин	Леонтий Мурахин
Лаврентий Трет[ь]яков	Семен Северин
Андрей Ржевитинов	Лука Дамоводцов
Иван Ржевитинов	Федот Сабакин
Михайло Ряпушихин	Архин Ржевитинов
Иван Кузнецов	Никита Рудометов
Иван Пурьшев	Андрей Серебряков
Влас Рышкин	Иван Дьячихин
Данило Новоселов	Артемей Бритой
Панкратей Красков	Ефим Королихинской
Юрья Холмитин	Иван Зубов
Яков Грузин	Стефан Холмитин
Федор Шатков	Андрей Волпобосв
Григорей Меусов	Мина Молока
Федор Федоров	Федор Суховалов
Карп Синовников	Григорей Красков
Михей Усачев	Леонтей Зубков
Деян Соколов	Игнатей Кочин
Иван Караулов	Иван Харитонов
Антон Ружилов	Мартин Майстров
Акифей Макарьев	Михайло Заватцын
Козма Красков	Стефан Клыгин
Иван Шатков	Филип Буравой
Мокей Усачев	Семен Плотников

Афанасей Снетков	Иван Шелгун
Михайло Доля	Савелей Филонов
Михайло Ядренец	Федор Басков
Иван Пестов	Макар Яковлев
Ермил Тимофеев	Зеновей Здинятинов
Григорей Скоков	Никита Рылков
Петр Тверитинов	Дмитрей Горлов
Григорей Рудометов	Григорей Бородулин
Остафей Иванов	Иван Кордюков
Емельян Иванов	Гаврило Палавцов
Яков Кабыляков	Иван Кривулин
Моисей Ризников	Сава Дядин
Никифор Струп	Михей Посов
Дорофей Колосов	Алексей Опарин
Семен Бухвостов	Иван Плотников
Василей Селезен[ь]	Парфен Перевощиков
Самуйло Гаврилов	Иван Скоков
Иван Вербин	Мина Суханов
Иван Бланда	Иван Шниткин
Иван Кривоногов	

Итого в Дерште афицер

алин урядников и салдат 168 человек

Во Пскове

сержанты

Емельян Выходцов

Иван Волосков

рядовые салдаты

Иван Румянцов
 Парфен Рудометов
 Моисей Скочков
 Тимофей Печеренин
 Мефон Козлов
 Кирило Плотников
 Петр Лабутин
 Папкратаей Балакирев
 Федор Тархов
 Сидор Майстров
 Василей Горлухин
 Леонтей Горбуц
 Иван Зверев

Карп Савельев
 Сергей Флоров
 Лаврентей Соколов
 Стефан Селюгин
 Афанасей Молока
 Трофим Турава
 Федор Смагин
 Федор Якимов
 Василей Губинской
 Семен Артемьев
 Иван Трудников
 Яков Баскаков
 Андрей Докучаев

Трофим Ерофеев	Семен Дубин
Яким Селекорнинов	Василей Углев
Сава Соловый	Трифон Столбов
Петр Ряхин	Викула Зверев
Григорей Пирожников	Козма Воронин
Стефан Белоусов	Василей Волосков
Семен Корелин	Архипей Луковников
Кондратей Жагнев	Юрья Немчинов
Давыд Дубягин	Ефим Усачев
Тарас Драгун	Назар Максимов
Карп Симаков	Савелий Половцов
Агафон Черной	Яков Тропов
Спиридон Шмалевской	Федот Ковалев
Дементей Зоопега	Дементей Выкормок
Алексей Рунов	Григорей Лопотев
Герасим Певрип	Викула Шевелев
Ефим Воробьев	Ларион Заброцкой
Федор Заплатин	Сидор Поварнин
Марк Федоров	Максим Шаночников
Фома Чернавин	Максим Пьяной
Тимофей Гусев	Иван Вол[ь]ница
Михей Коновалов	Семен Кочанов
Ефим Псковитинов	Козма Балакирев

Итого во Пскове урядников и салдат 75 человек

в Сомерской волости в селе Ложголове за болезнею салдат Тимофей Разуваев

На Котлине острове за болезнею

Андрей Шинмаркин	Яков Тверитинов
Иван Шмаков	Никифор Хлебников
Селиван Иевлев	Яков Максимов
Василей Боровой	Евдоким Сергеев
Иван Шаночников	Анкиндия Макшинской
Навел Глухов	Никита Груздев
Яков Зверев	Гаврило Жуков
Герасим Агарышев	Никифар Преслов

Итого на Котлине острове болных салдат 16 человек

от Выборху отпущено в Санкт Питербурх за болезнею

Семен Елисов сын Певлепинов	Афанасей Бранков
Иван Хохлов	Дементей Андреев

Максимей Михайлов	Михей Щеголев
Никита Булка	Матвей Бобылькин
Исак Златоуской	Александрий Кисляков
Евсей Иванов	Семен Потеряхин
Илья Савельев	Федор Зорин
Федот Шершнев	Петр Гусев
Федор Косатыкин	Варфоломей Колькин
Иван Петров	
Итого от Выборху отпущено в Санкт Питербурх салдат 19 человек	
Из Выборха к Санкт Питербурху з господином адмиралом генералом и ковалером и презедентом адмиралтейств и губернатором озовским и тайным советником граф Федором Матвеевым Апраксиным	
6 роты капитан порутчик Богдан Иванов сын Сумороков оклад ему 5 рублей при нем денщик Терентей Ушекков да по приказу господина бригадира Чернышева отпущены во Псков денщики	
Фома Боладин	Афанасей Плотников
Петр Сулимов	Макар Куваченок
Яков Шиков	Кирила Целевой
Козма Ваулин	

При прочтении текста обращает внимание прежде всего несоответствие его содержания формулярному заверению, что «в сем перечне ничего не приписано». Так, полковому писарю «заказывается» оклад, равный окладу рядовых, поскольку, как видно из других «ведомостей»¹¹, его тогда не было вовсе. Но начальство, вероятно, как-то компенсировало «сверхурочное» исполнение его обязанностей одним или всеми ротными писарями. Аналогичным образом перечисляются 8 подпрапорщиков, 8 каптенармусов, 8 ротных писарей, 7 гобоистов и 18 барабанщиков (без указания конкретной суммы для каждой категории должностей), тогда как в действительности жалованье получают, кроме ротных писарей и каптенармусов только 4 подпрапорщика¹². Остается гадать, как именно распределялась сумма, предназначенная для урядников и нижних чинов, тем более что вместо денег на 745 человек (18-ти офицерам на месяц и 727-ми урядникам, рядовым и нестроевым – на три) они были выданы на 759 («указное» 741-му уряднику и рядовому, а 18-ти офицерам – на 2 месяца)¹³. При этом очевидно, что речь идет не о злоупотреблениях, а об отражении в официальных

финансовых «бумагах» признаваемой как должное гибкости военных властей, обязанных в первую очередь добиваться удовлетворения насущнейших потребностей служащих в условиях постоянных колебаний их наличного числа, зримо меняющегося на протяжении всего лишь 10 дней.

Как нечто обыденное проявляется здесь и рассредоточенность людских ресурсов по разным «местам» и «потребам», что подтверждается и другими источниками. В разных документах, в частности, под Полтавой 27 июня 1709 г. числятся 705 человек¹⁴ или оба батальона полка (один во главе с капитаном Ф.А. Полибиным, который «имел команду за маеора» в им же построенном редуте, другой, – с майором П.В. Шушеринным, в редуте соседнем)¹⁵. В конце июля Пеклодов полк, боевых потерь в 1709 г., по его собственной «сказке», не понесший¹⁶, определяется в конвой шведских пленных, знамен и других трофеев к Воронежу, но уже 25 августа в Пскове получают указ царя о срочном выдвигении М.И. Пеклодова с «лучшими» 700-ми людьми его полка в Нарву и рапортуют, что 1 сентября он вышел, «а с ним урядников и рядовых солдат 778 человек»¹⁷. В последнем случае вряд ли могли иметься в виду люди, бывшие в «Айгустовых редутах», которым, по крайней мере в полном составе, трудно было бы достигнуть Пскова столь стремительно. А это показывает, что не менее половины сил полка во время «генеральной баталии» находилось в городе, с которым он никогда не терял связи, то командирова кого-то на обций с другими «псковскими» частями полковой двор, то отпуская домой больных и отставных¹⁸.

Не предполагалось его единых действий и под Выборгом, при штурме которого чины с капитанами А.С. Балакиревым и Н.Т. Блудовым, поручиками И.С. Румянцевым и М.П. Еронкиным должны были быть назначены в две из трех колонн дивизии Я.В. Брюса¹⁹. Хотя брать крепость не пришлось, М.П. Еронкин был ранен²⁰ и 23 «старых солдата» погибли у ее стен, тогда как занявшие ее массово становились жертвами болезней²¹. Умирили, конечно, и в других местах, включая вышеупомянутых К. Ваулина, С. Дворянина, И. Златоуского, А. Кислякова, Г. Кокова, С. Мункетова, Б. Островитина, С. Почту, И. Столбова. Но на фоне означенных в полковой «сказке» за 1710-й и следующий год свыше 400 летальных исходов «скорбей» потери такого рода в Дерпте, Петербурге, Пскове и на острове Котлин выглядят единичными.

Персональный учет имел место выбывших из главного на текущий момент места дислокации – третья характерная черта анализируемого текста, на первый взгляд обусловленная стремлением исключить излишние казенные затраты, под знаком которого дальнейшее развитие «регулярства» в армии осуществлялось затем и при Петре, и при его ближайших преемниках. Однако сыгравшее общепризнанную роль в этом процессе введение в 1712 г. общих для всех штатов 1711 г.²² (с довольно четким разграничением полков на полевые и гарнизонные, пехотные и конные с регламентированными чинами и окладами от «штаба» до извозчиков), урезав целый ряд выплат²³, как раз на своего рода многофункциональность каждого подразделения в каждый момент его жизнедеятельности повлияло не слишком. Во всяком случае, в 1713 г. против 682-х солдат и офицеров Неклюдова полка «на караулах и на работах» в Выборге – 349 пребывало в «походах» против шведов «на скамьях и карбусах» и «в партии в Ламстранду», а еще 104 – в других законных отлучениях²⁴, хотя бы и санкционированных, как теперь требовалось, письменными приказами²⁵.

Любопытно отметить, что полковая «сказка» от 14 декабря 1711 г., сведениями которой мы уже отчасти оперировали²⁶, и составлена была в ходе задуманной не позднее 1709 г., но состоявшейся в конце 1711-го – начале 1712 г. переписи находящихся в Ингерманландии «на поле и в гарнизонах драгунских и пехотных полков» ввиду предстоящих инноваций в устройстве и финансировании армии. При проведении этой акции исходили из одних и тех же «пунктов» о времени учреждения, изменениях в личном составе, вооружении, обмундировании, других полковых «припасах» и непосредственно произведенных денежных расходах²⁷. Но как их освещать, за вычетом перечисления, «что против предложенной таблицы (т. е. акта 19 февраля 1711 г. – *Прим. авт.*) надобно в добавку в полный комплект», каждый понимал по-своему.

В образовавшейся в итоге коллекции встречаются полные именные списки солдат с указанием возраста и социального происхождения, но преобладают количественные данные о «прибывших» за год с росписью рекрут по поставившим их городам, а переведенных по бывшим полкам или «разборам» тех или иных «аншефтов». «Убывших» обязательно различают на убитых, попавших в плен и пропавших без вести, умерших, бежавших, «неречисленных» навсегда и отлученных куда-либо «на время», отставных и подвергшихся

наказаниям. Однако нередки и уточнения вроде констатирования причин смерти («от неприятельских людей», «собою», «от болезней», «от моровой язвы»), объяснения отсылки «из драгун в солдаты», побегом и т. д. Субъективные различия степени подробности описания приема лошадей, приобретения чулок или утраты фузей сочетаются с объективными несовпадениями факторов боеспособности, уровня снабжения или характера исполнявшихся задач, и Неклюдов полк по всем этим параметрам смотрится не хуже и не лучше других.

При существенном – с 804-х до около 650-ти человек²⁸ – сокращении, но сохранении «псковского» ядра²⁹ он с 1704 по 1711 г. обновился почти на две трети. В прямом противостоянии врагам был, может быть, не столько успешен, сколько удачлив, даже в памятном для России поражении «у Мур-мызы» (при Гемауэртгофе) потеряв всего 6 человек убитыми и 4 пленными³⁰. Зато серьезно страдал от болезней в Выборге (хотя и умалчивая в своей «сказке» о чуме), чем и вызвана его резкая конечная убыль сравнительно с показаниями публикуемого источника. Вместе с тем цифры побегов, ежегодно возрастая и достигая за 7 лет 358 человек, несколько ниже, чем у другого полка Выборгского гарнизона, Пувалова, сопоставимого с Неклюдовым по основным фактам своей истории³¹. В совокупности же с превышающей потерей вследствие бегства³² в полтора раза смертностью больных они, с поправкой на неординарно тяжелые условия в Выборге 1710-х гг., приближаются к выводам П.О. Бобровского о поглощении этими бедами до трети общевойсковой популяции в 1705–1709 гг.³³ (около 990 при около 1940 вновь приверстаных).

О личном офицерском составе в полковых документах лишь отрывочные косвенные данные, свидетельствующие о том, что прапорщик М.П. Кленников был неграмотен, а основными делами уже тогда фактически занимался тоже вышедший из Пскова майор П.В. Шумерин, формально возглавивший часть после 1720 г.³⁴ О «переменах» в нем в «сказке» 1711 г., в отличие от большинства других, не сообщалось, а безвозвратная передача их подчиненных посторонним командирам регистрировалась, но в самом общем виде: в 1705 г. 25 и в 1708 г. 198 человек – в полк полковника Ф. Кара, в 1707 г. 128 – «в драгуны» (в Олонецкий драгунский полк)³⁵, в 1708 г. «к подкопному делу» – 18, «в артиллерию, в пушкари» – 33 и т. д.

Можно долго рассуждать о мотивах руководства полка, которое явно располагало всей полнотой данных о его имуществе и отвечало – как за единицы такового – за его людские ресурсы в целом, но все же особенно было озабочено не теми, кто есть, а теми, кого нет (за исключением переведенных в «чужое» ведение). Но важнее подчеркнуть, что свойственный, по мнению авторитетных культурологов, нашему национальному сознанию апофатический подход к действительности в попытках упорядочить ее на бумаге нашел благодатную почву. Если «выборгские» документы 1710–1711 гг. – частное проявление такого подхода, то по выходе Регламента Кригс-комиссариату, в целях борьбы с бухгалтерскими приписками устанавливавшего правило «об отлучных писать ведомости имянно», иные «имянные ведомости» помимо оговоренных тут же офицерских списков³⁶ надолго исчезают из практики военного учета³⁷. И, как следствие, укореняется до сегодняшнего дня традиция со школьной парты начинать любую перекличку с выяснения отсутствующих.

Возвращаясь к интенсивности «смены лиц», обнаруживаемой рассматриваемыми материалами, и разности их повседневного быта в рамках организма, обретавшего цельность лишь в формальных записях цельного, сложно вообразить, что столетием позже российский солдат, по воспоминаниям очевидцев, будет привыкать к своей роте, как к родной семье, и видеть в переводе самое жестокое из возможных наказаний³⁸. Тем более что мемуаров о товариществе по оружию петровские ветераны не оставили и нельзя удостовериться, что сильнее им дарило – и дарило ли – ощущение себя в ряду всех: чувство землячества, пережитые на шведской земле холод, страх и торжество, место у котла или «построенный» в Выборге белый с васильковыми обплетами кафтан.

Однако и в 1720 г. поручик Сибирского пехотного полка Иван Заманов, сын выехавшего «из персидской нации кысылбаша» (крестьянского и произведенного в майоры), помнил, что воевал прапорщиком под Полтавой именно в составе Неклюдова полка, будучи в этой части всего год³⁹. Разумеется, твердое знание своих «команд», сколько бы лет ни миновало со времени службы в них, стимулировалось формулярами «сказок», которые отставные из армии подавали при всяком гражданском назначении. Но все же подобная память, в этих «сказках» и отразившаяся, свидетельствует о важности сознания длинной или короткой принад-

лежности к определенному полку для самоидентификации личности и сопричастности собственной судьбы через судьбу полковую к «большой» истории.

¹ См.: Григорович А. Перечень историй и памятков войсковых частей. 2-е изд. СПб., 1913.

² РГАДА. Ф. 26. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3324. Л. 1–4 об.

³ [Поликарпов Н.П.]. О войсковых частях, принимавших участие в «Генеральной баталии» под городом Полтавой 27 июня 1709 года (По архивным изысканиям) // П-к П-в // Военный сборник. 1909. № 9. С. 264–265. Далее: Поликарпов Н.П.; Рабинович М.Д. Полки петровской армии, 1698–1725: Краткий справочник. М., 1977 (Тр. ГИМ, т. 48). С. 50. Далее: Рабинович М.Д.

⁴ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1. Л. 703.

⁵ Поликарпов Н.П.; Рабинович М.Д.; РГАДА. Ф. 9. Отд-е 1. Кн. 29. Л. 30 об., 213 об. В качестве последнего полка царской армии, ведущего от него свое происхождение, в литературе зафиксирован (с 1884 г.) Шуйский пехотный полк: Поликарпов Н.П.

⁶ Их коллекция, с присовокуплением личных офицерских «сказок», находится в РГВИА: Ф. 490. Оп. 2. Ед. хр. 1–64. О ее составе и использовании см., напр.: Татаршиков К.В. Русская полевая армия 1700–1730: Обмундирование и снаряжение / Под ред. В.И. Егорова. М., 2008.

⁷ РГАДА. Ф. 26. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3324, 3348.

⁸ Там же. Оп. 1, ч. 2. Л. 18 об., 50 об., 85 об.; Оп. 1, ч. 3. Л. 17, 332.

⁹ Там же. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3324. Л. 1–4 об.

¹⁰ Согласно порядку, действующему до мая 1712 г., в пехотных и драгунских полках «у первых трех компаний капитанов нет, а учинены капитаны-поручики, которые имеют зарплату поручиков /.../, а капитанские постоянные оклады получают штаб-офицеры к своим окладам /.../ ибо опытные штаб-офицеры от тех своих компаний почитаются капитанами»: Предложение Квашнину-Самарину: Кония допущения с резолюциями // Сборник Военно-исторических материалов. Вып. 9. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 г.) / [подгот.] А.З. Мышлаевский. СПб., 1894. С. 101.

¹¹ Показан пропавшим писарь Алфер Дураковский только в 1711 г., но в табели 1710 г. на жалованье он уже не указывается, как следовало бы, «отдельной строкой».

¹² Там же. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3348. Л. 3 об.

¹³ Там же. Л. 1–3 об.

¹⁴ Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории, 1709–2009. М., 2009. С. 345; Кротов П.А. Полтавская битва: Новые материалы по спорным вопросам // Полтава: К 300-летию Полтавского сражения: Сб. статей. М., 2009. С. 142.

¹⁵ Поликарпов Н.П. С. 263.

¹⁶ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1. Л. 711 об.–712 об.

¹⁷ Сборник военно-исторических материалов. Вып. 5. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 / [подгот.] А.З. Мышлаевский. СПб., 1893. С. 73; Переписка и бумаги гр. П.Б. Шереметева

(1704-1722) / Под наблюд. С.Д. Шереметева. СПб., 1878. (Сб. РИО. Т. 25). С. 155–156.

¹⁸ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1.

¹⁹ Адамович Б. Осада Выборга. 1710 год // Воен. сб. 1903. № 9. С. 42–43.

²⁰ РГАДА. Ф. 26. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3348. Л. 2 об.

²¹ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1. Л. 713 об.–715 об.

²² ПСЗ. Т. 4. № 2319.

²³ В их числе – и «капитанское» жалование штаб-офицеров, которым оно ранее полагалось как командирам первых трех рот (см. выше).

²⁴ Сборник военно-исторических материалов. Вып. 5. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714. С. 400.

²⁵ ПСЗ. Т. 4. № 2456.

²⁶ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1. Л. 724. См. также сноски 3, 14 и 16.

²⁷ Там же. Л. 1, 246, 327–327 об. и др.

²⁸ Там же. Л. 1, 735 об.

²⁹ Очевидно по фамилиям временно отсутствующих солдат, оно документально подтверждается применительно к офицерам. Бессменный до 1717 г. полковник М.И. Неклюдов, в 1711 г. сорокасемилетний, имел в Пскове дом и в 1722 г. отставился «на свое пропитания» как помещик Псковского уезда; подполковник А.А. Окуцев был одновременно его соседом по городскому двору; на собственном же дворе прапорщика М.К. Кленикова тогда же были зарегистрированы его пятидесятилетняя жена Фекла Анкиндиновна и девятилетняя дочь Матрена: СВЧ. С. 653; Переписная книга Пскова. <http://sites.google.com/site/kabishvladimir/home/rodoslovnnoe-drevo/perepisnaa-kniga-goroda-pskova-za-1711>.

³⁰ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1. Л. 716 об.–717. Но в 1710 г. отмечается как служащий в Дерптской команде, попавший в плен в 1704 г. солдат И. Бланда: Там же. Л. 705; РГАДА. Ф. 26. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3324. Л. 3 об.

³¹ Там же. Л. 692.

³² «Старые солдаты» при этом в побеге не уступали рекрутам, что можно иллюстрировать не только суммарными данными, но и отдельными примерами, как уход из полка в 1711 г. вполне благополучных в 1710 г. С. Черного и Е. Срезголовкина: Там же. Л. 720 об.

³³ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885. С. 177.

³⁴ РГАДА. Ф. 26. Оп. 1, ч. 2. Ед. хр. 3348. Л. 3–4; Полицарнов Н.П.; Переписная книга Пскова. <http://sites.google.com/site/kabishvladimir/home/rodoslovnnoe-drevo/perepisnaa-kniga-goroda-pskova-za-1711>.

³⁵ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 16, ч. 1. Л. 288–289 об.

³⁶ ПСЗ. Т. 4. № 2456, п. 6, 26.

³⁷ Калашников Г.В. Учет офицерских кадров русской армии в 1700–1745 гг. // Клио. 2000. № 3. С. 118.

³⁸ Кренке В.Д. Быт саперов 50 лет назад // Исторический вестник. 1885. № 8. С. 277–294.

³⁹ РГВИА. Ф. 490. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 93.